

Вэнь Ифань взглянула на свой телефон перед сном.

Ван Линьлинь недавно отправила ей несколько сообщений в WeChat.

Ван Линьлинь: «Ифань, извини... Возможно, я сейчас отвечала грубо, потому что я спала. Я знаю, что не справилась с этой проблемой должным образом. Я уже спросила своего парня. Он сказал мне, что не слишком много думал об этом, но теперь мы понимаем, что с нашей стороны было неуместно отдавать ключи, не спросив твоего мнения. Мне очень жаль, что я тебя так шокировала».

Ван Линьлинь: «Он сказал, что даст понять Сан Яню, и попросил меня передать тебе, что ему тоже жаль».

Ван Линьлинь: «Не сердись... Кроме того, Феррари — машина моего двоюродного брата, так что не пойми меня неправильно. [/Смайлик: целую] Пожалуйста, помоги мне сохранить это в секрете, не говорите моему парню. Ему не нравится, что я тусуюсь с двоюродным братом».

Вэнь Ифань не ответила, она вспомнила, что произошло в тот день.

Она не знала, была ли она слишком зла на Ван Линьлинь в тот момент, но она не могла сдержать гнев из-за своего страха.

Что, если бы сегодня пришёл не Сан Янь?

Если бы Ван Линьлинь отдала ключи какому-то другому мужчине, такому же, как ее предыдущий сосед, смогла бы она по-прежнему спать в этой кровати в целости и сохранности?

Вэнь Ифань вздохнула.

Тем не менее, Вэнь Ифань больше не хотела пересекаться с Ван Линьлинь.

Вэнь Ифань начала подумывать о том, чтобы соседствовать с Сан Янем.

Она пересмотрела этот вариант после того, как успокоилась.

Она вдруг почувствовала, что это не имеет большого значения. Ее требования к соседу были невысокими, лучшим выбором, очевидно, была девушка, которая могла бы с ней хорошо ладить. Однако не имело большого значения, если ее соседом стал кто-то противоположного пола с беспроблемной личностью.

Хотя Сан Янь раздражал, Вэнь Ифань все еще верила в его мораль.

Кроме того, он не собирался оставаться здесь надолго, он пробудет всего три месяца. Это дало бы ей буферный период, чтобы найти подходящего нового соседа по дому, который мог бы разделить с ней квартиру в долгосрочной перспективе.

Однако, подумала про себя Вэнь Ифань...

После ночи раздумий, судя по прежнему отношению Сан Яня к ней, он, возможно, не захочет видеть ее все это время.

На следующее утро Вэнь Ифань разбудил телефонный звонок.

Она полусознательно взяла трубку, не глядя на дисплей звонящего. Она была удивлена, когда услышала смех Чжао Юаньдуна, ее матери: «Цзян».

Веки Вэнь Ифань дернулись, когда она ответила.

Чжао Юаньдун звала ее по прозвищу.

Вэнь Ифань родилась в первый день снегопада. Ее имя не было готово заранее, поэтому отец временно назвал ее «Маленькая Шуан Цзян». Но он привык называть ее прозвищем даже после того, как ее назвали, поэтому прозвище так и прижилось.

*Шуан — снег, Цзян — осень.

Когда она выросла, это прозвище постепенно превратилось в «Цзян».

Однако казалось, что никто, кроме членов ее семьи, не будет называть ее по прозвищу.

Чжао Юаньдун: «Ты спишь? Хочешь, чтобы мама позвонила тебе позже?»

Вэнь Ифань: «Все в порядке, я проснулась».

«В Ихэ холодно? Не забудь хорошо одеться. Я видела прогноз погоды, там около двадцати градусов ниже нуля. Это выглядит пугающе». Чжао Юаньдун была обеспокоена: «Не простудись».

"Хорошо."

Чжао Юаньдун вздохнула: «Ты давно не звонила маме».

«Ах». Вэнь Ифань выпалила: «В последнее время я была слишком занята».

«Я знаю, что ты занята, я тоже не хотела звонить, чтобы беспокоить тебя. Но скоро китайский Новый год» Чжао Юаньдун добавила: «Я просто хотел спросить, ты вернешься домой в этом году?»

«.....» Вэнь Ифань не смогла отреагировать: «Куда?»

Чжао Юаньдун внезапно замолчала на несколько секунд, ее голос стал неестественным: «Что ты имеешь в виду, куда, конечно, назад, туда, где твоя мать. Мама не видела тебя много лет, и твой дядя Чжэн тоже хочет тебя увидеть».

Вэнь Ифань открыла глаза и мягко сказала: «Я думала, ты хочешь, чтобы я поехала к дяде».

Чжао Юаньдун улыбнулась, когда услышала то, что она сказала: «Я не имею в виду, что ты обязана приехать ко мне, ты можешь поехать и к своему дяде, если хочешь».

«Я хочу приехать к тебе». Вэнь Ифань открыла глаза и сказала мягким тоном без какой-либо агрессии: «Но ты поговорила об этом с Чжэн Кэцзя? Готова ли она позволить мне остаться с тобой на китайский Новый год?»

Снова воцарилась тишина.

Внезапный вопрос показался ей обычной вежливостью, она никогда не думала, что получит положительный ответ.

Вэнь Ифань улыбнулась и ответила: «Я просто шучу, я никуда не приеду».

Прежде чем Чжао Юаньдун успела ответить, их разговор был прерван живым и четким женским голосом: «Мама, иди сюда! Какой нам выбрать мандарин?»

Казалось, это разрушало неловкую атмосферу, но в то же время и усугубило ее.

Вэнь Ифань могла догадаться, что это была Чжэн Кэцзя, слыша голос: «Эй! Почему ты разговариваешь по телефону? Я больше не приду, если ты все еще будешь этим заниматься!»

"Ладно ладно! Я уже иду!" Чжао Юаньдун ответила и прошептала: «Цзян, я перезвоню тебе позже».

Чжао Юаньдун повесила трубку прежде, чем дочь успела ответить.

В спешке.

Похоже, она боялась рассердить ребенка.

Вэнь Ифань отбросила свой мобильный телефон, перевернулась и изо всех сил пыталась снова заснуть.

Телефонный звонок на нее не повлиял, но она не могла заснуть.

Вэнь Ифань была человеком, который с трудом мог снова заснуть после пробуждения, хотя она все еще была очень сонная. Прежде чем встать, она взяла телефон и взглянула на время.

Она увидела багаж в гостиной, когда шла в ванную.

За ночь его так и не двигали.

<http://tl.rulate.ru/book/75665/3476630>